

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-4

Китай и его азиатские соседи: испытание кризисом

Александр Игоревич САЛИЦКИЙ

доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Национальный исследовательский институт мировой экономики и
международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Профсоюзная ул.,
д. 23, Москва, Российская Федерация
E-mail: sal.55@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6134-768X

ЦИТИРОВАНИЕ: Салицкий А.И. (2020) Китай и его азиатские соседи: испытание кризисом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 66–81. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-4

Статья поступила в редакцию 10.05.2020.

АННОТАЦИЯ. Начало нового десятилетия в 2020 г. вызвало череду драматичных событий по всему миру. В центре внимания статьи – Китай и его экономическая роль в Азии в новых реалиях торговой войны Трампа, вспышки коронавируса, а также деглобализации, которая началась после финансового кризиса 2008–2009 гг. Деглобализация понимается как постепенное уменьшение роли внешних факторов в экономическом развитии, которое наблюдалось на глобальном уровне и было особенно заметным в Китае в 2010–2019 гг.

Деглобализацию мы также видим как процесс регионализации, формирующий более тесные отношения сотрудничества между соседними государствами. Китайская инициатива «Пояс и путь» (ИПП) может рассматриваться как источник деглобализации, питающий консолидацию национальных государств в Азии – с целью подготовки более благоприятной почвы для строительства будущего этой части света. В этом смысле ИПП можно посчитать проектом, противостоящим либеральной глобализации, не давшей удовлет-

ворительных экономических и социальных результатов.

Нынешние кризисы – хорошее испытание для сотрудничества Китая с его соседями, а также воплощения идей коллективного самообеспечения, диалога «Юг – Юг», ведущей роли национальных государств в экономической модернизации, идей, которые были популярными до воцарения либеральной глобализации в 80–90-х гг. прошлого века. На глобальном уровне это могло бы подразумевать возвращение к документам ООН об экономических правах и обязанностях государств, кодексе поведения ТНК и т. п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китай, деглобализация, кризисы, национальная консолидация, коллективное самообеспечение, экономическая модернизация, торговая война, ИПП

Примерно раз в десятилетие в мировом хозяйстве происходят спады. На рубеже второго и третьего десятилетий нынешнего века вновь наблюдается ухудшение экономической динамики

(в 2019 г. прирост мирового ВВП составил всего 2,3%), причем в начале 2020 г. оно быстро переросло в спад вследствие санитарных мер, принятых в ведущих странах мира из-за пандемии коронавируса, а также резких колебаний на фондовом рынке США и обвала цен на нефть. В работах и комментариях экономистов-международников все чаще встречается слово «кризис», некоторые из них полагают, что кризис будет не только циклическим, но и системным, т. е. затрагивающим основы миропорядка, сложившегося в ходе неолиберальной глобализации [Dodwell 2019; Zhu Andong 2020].

Отметим, что в странах и территориях Азии, раньше других попавших под пандемию, весной 2020 г. было гораздо меньше панических настроений, чем в западных государствах. Более того, несмотря на глубокий спад экономики Китая в первом квартале года, представляется, что именно эта страна способна в ближайшем будущем дать благоприятные импульсы хозяйству соседей, в т. ч. через обмен лучшими практиками, а также с использованием сложившихся механизмов регионального сотрудничества. Предпосылками для этого являются и уже имеющийся опыт преодоления кризисных ситуаций в регионе, и масштаб китайского хозяйства, и некоторые его свойства, на которых мы остановимся ниже.

Китай и деглобализация

Своеобразие нынешнего кризиса заключается, в частности, в том, что он происходит при нисходящем тренде в ходе глобализации, т. е. постепенном уменьшении соотношения между потоками товаров, услуг и прямых инвестиций между странами, с одной стороны, и их ВВП, с другой. Отсчет процесса можно вести с 2010 г., когда произошло

восстановление мировой экономики после спада 2009 г., который, впрочем, не затронул Китай и Индию. Тем не менее и в этих странах в 2010–2019 гг. имело место относительное снижение роли внешних факторов в экономическом развитии [Asia's Future 2019].

Эта тенденция получила теперь название «деглобализация». Само понятие впервые появилось в небольшой статье В. Белло в связи с обсуждением путей развития азиатских стран после кризиса 1997–1998 гг. [Bello 1999, p. 61]. В середине 2010-х гг. понятие стало периодически встречаться в научной литературе, что было вполне объяснимым, учитывая падение стоимостных объемов мировой торговли в 2015–2016 гг. Не изменил общей мировой картины и благоприятный для внешней торговли и иностранных инвестиций 2017 г. На рубеже десятилетий «деглобализация» стала относительно распространенным термином [Witt 2019, pp. 1053–1055].

Отметим еще некоторые факты, которые позволяют говорить о деглобализации в минувшем десятилетии, особенно если за точку отсчета брать 2007–2008 гг.

По данным The Economist, в 1989–2008 гг. доля промежуточных товаров в мировом импорте постоянно повышалась и достигла 19% ВВП. В 2009–2018 гг. она сократилась до 17%. В период деглобализации стагнировал на уровне 6–7% мирового ВВП экспорт услуг. Приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 3,5% мирового ВВП в 2007 г. снизился до 1,3% в 2018 г. Впрочем, роль этого фактора не надо преувеличивать [Damgaard, Elkjaer, Johannesen 2019].

Международные банковские кредиты с 60% ВВП в 2006 г. «съежились» до 36% в 2018 г., а если исключить внутриевропейские кредиты, то показатель составил 17%.

На международные продажи тысячи хайтековских компаний США, включая Microsoft, Amazon, Facebook и Google, приходился в 2017 г. лишь 1% мирового экспорта, причем у популярного Facebook он был равен экспорту среднего по масштабам американского производителя печенья Mondelez [Globalisation 2019].

Очевидно, что деглобализация связана с глубинными сдвигами в международном разделении труда, отношениях между старыми центрами и периферией и в особенности процессом чрезмерной деиндустриализации в развитых странах, сузившей совокупный спрос. Реакция на этот губительный для экономического роста тренд в последние годы особенно ярко проявила себя в торговой войне Трампа против Китая.

Между тем вялая экономическая динамика в старых промышленных центрах не в последнюю очередь вызвана монополизацией их внутренних рынков [Terper, Hearn 2018; Philippon 2019]. Так, в США всего четыре авиаперевозчика, в Китае их четырнадцать, производителей смартфонов в КНР около десятка, а в США – один. Число автопроизводителей в КНР около двадцати, а в США – три.

Претензии к Китаю не вполне уместны, поскольку он тоже вольно и невольно оказывается участником деглобализации, хотя официально провозглашает курс на продолжение глобализации. Страна в последнее десятилетие активно переносит акцент в развитии на внутренний спрос – и в силу ограниченности внешних рынков, и в силу опережающего роста внутреннего потребления. В 2009–2019 гг. номинальный ВВП КНР вырос в 2,5 раза, в то время как экспорт увеличился в 1,6 раза. Втрое, до 1% ВВП, сократилась доля притока ПИИ.

Не исключено, что деглобализация в Азии вызвана структурными сдвига-

ми в экономике: *ростом доли сферы услуг*, в целом гораздо менее промышленности втянутой в мирохозяйственные связи и тем более цепочки добавления стоимости. Данный процесс наблюдался практически во всех азиатских странах в минувшем десятилетии, в КНР он к тому же сопровождался весьма значительным сокращением доли промышленности (таблица 1).

Значение деглобализации, впрочем, не следует преувеличивать, объявляя о кризисе или конце глобализации. Деглобализация имеет свои пределы и носит относительный характер. В частности, постепенно начинает выясняться исключительная сложность репатриации производственных блоков ТНК развитых стран на исторические родины, попыток рещоринга, инсорсинга и т. п. Более того, многие корпорации уже и производят, и продают свою продукцию за пределами отечества. Так, в 2016 г. японские исследователи обнаружили, что 58% продукции компаний страны вообще ее минуют [Newman 2020]. Тем временем Китай заботливо пестует собственные ТНК и умело приручает чужих транснационалов, которые, освоившись в Поднебесной, выступают в качестве ее явных и неявных лоббистов против протекционизма.

После входа мирового хозяйства в спад 2020 г. многие комментаторы стали усматривать в минувшем десятилетии аналогию с периодом 1930-х гг., когда международная торговля находилась в упадке, и с тревогой вспоминать, к чему привел этот упадок.

Не разделяя этих опасений, мы считаем деглобализацию закономерным процессом, который при определенных условиях и политике может улучшить социально-экономическую ситуацию в Евразии. Ведь синоним этого термина – рост самодостаточности, а она вряд ли способствует агрессии, войнам и риску.

Актуальность регионализации

Если у сверхкрупных и крупных стран есть теоретическая возможность маневрирования между глобализацией и деглобализацией, то для малых государств выбор не столь широк: многие из них просто в силу своего географического положения не могут эффективно выходить на отдаленные рынки сбыта. Рынки стран-соседей и предпочтения на них оказываются жизненно важными, возникает вопрос о региональной интеграции и ее политической цене. В Азии, заметим, многие страны, изведав горести колониальной эпохи, особенно трепетно относятся к своему суверени-

тету. Поэтому и интеграционные процессы здесь протекают не так, как в Европе, и оставляют национальным государствам решающую полноту власти, а двусторонним отношениям и историческим традициям – более важную роль.

Выдвижение Китая в полновесный центр силы с точки зрения технологической, финансовой и индустриальной мощи и ее разнообразия существенно расширяет поле для маневра деловых кругов соседних стран. Важнейший фактор регионализации – способность Китая и других азиатских лидеров снабжать своих соседей существенно более дешевыми средствами производства, чем те, что производят страны

Таблица 1. Структурные сдвиги в хозяйствах стран и территорий Азии в 2010–2018 гг. (%)

Table 1. Structural Changes in the Economies of Asian Countries and Territories in 2010–2018 (%)

Страны	Промышленность		Сфера услуг	
	2010	2018	2010	2018
КНР	47	41	44	52
Южная Корея	38	37	60	61
Тайбэй, Китай	34	35	65	63
Сингапур	28	27	72	73
Индонезия	44	41	42	46
Малайзия	41	39	49	54
Филиппины	33	31	55	60
Таиланд	37	32	52	60
Вьетнам	37	38	42	46
Мьянма	27	36	37	40
Лаос	30	36	40	47
Камбоджа	23	34	41	42
Индия	27	30	54	54
Пакистан	21	19	55	57
Бангладеш	26	30	56	56
Шри-Ланка	30	29	61	62
Казахстан	42	37	53	59
Узбекистан	26	32	41	36

Источник: [Key Indicators 2019].

Запада. К тому же, в отличие от старых промышленных центров, КНР демонстрирует устойчивые и высокие темпы роста, повышая привлекательность своего внутреннего рынка. Не будет преувеличением заметить, что каждая страна региона хотела бы иметь с Пекином особые отношения.

Пекин в свою очередь подчеркивает в своей политике особую важность отношений с соседями. Примечательно, что незадолго до вступления в ВТО в конце 2001 г. Пекин договорился со странами АСЕАН о создании зоны свободной торговли, которая поэтапно «входила в строй» в 2005–2010 гг. (в 2005 г. было принято соглашение о торговле товарами, в 2008 г. – соглашение о торговле услугами, в 2010 г. – соглашение об инвестициях).

Начало нынешнего экономического спада и пандемии, как уже отмечалось, в Азии встретили сравнительно спокойно. За последние два десятилетия здесь случалось немало природных, техногенных, финансовых и рукотворных бедствий, накоплен немалый опыт взаимной выручки в чрезвычайных обстоятельствах.

Напомним, что региональная кооперация (формат АСЕАН+3) также зародилась в трудное время – в конце 1997 г., когда в Азии бушевал финансовый кризис. В мае 2000 г. министры финансов АСЕАН+3 на встрече в городе Чианг Май (Таиланд) обнародовали план двусторонних своп-соглашений, ориентированных на валютную поддержку друг друга в случае повторения кризисов. К началу следующего кризиса страны группы заключили 16 двусторонних соглашений на общую сумму свыше 60 млрд долл.

От двусторонних соглашений страны Чиангмайской инициативы в 2010 г. перешли к многостороннему валютному пулу с общим фондом в 120 млрд долл., в 2012 г. эта сумма возросла до 240 млрд долл. Понятно, что зависи-

мость от сторонних кредиторов, включая МВФ, была серьезно ослаблена.

Пока остается в силе и договоренность о создании к концу 2020 г. Всестороннего регионального экономического партнерства (RCEP) в составе 15 стран: государств АСЕАН, Китая, Японии, Республики Корея, Австралии и Новой Зеландии. Поэтому не исключено, что правила в международной торговле теперь будут определять совместно – при важной роли Китая в этом процессе [Rowley 2020].

С февраля 2020 г. проводились регулярные консультации министров АСЕАН и Китая по вопросам защиты от эпидемии. 14 апреля состоялся видеосаммит лидеров формата АСЕАН+3, на котором Ли Кэцян сообщил о предложении Азиатского банка инфраструктурных инвестиций открыть специальный счет для борьбы с вирусом с начальным капиталом в 5 млрд долл. Китай также пообещал странам АСЕАН поставить 100 млн медицинских масок и 10 млн защитных костюмов – в качестве грантов и на коммерческой основе.

Интересно, что при наличии разного рода противоречий между странами Восточной Азии, противоречий нередко острых, в регионе сложился негласный договор – по возможности воздерживаться от нанесения друг другу экономического ущерба. Это правило стараются соблюдать все; например, ловля рыбы в чужих водах карается потоплением судов нарушителей, а в таком браконьерстве особенно активны вьетнамцы [Valencia 2020].

Именно по этой причине в азиатских СМИ практически не слышно голосов поддержки США в торговой войне против Китая. Между тем эта баталия, хотя и наносит немалый вред общей ситуации в мировой экономике, таит для соседей КНР некоторые возможности улучшить собственные экономические позиции. Похоже, что для обхо-

да трамповских тарифов малые и средние экспортные предприятия, как правило, частные, нередко с участием гонконгских предпринимателей, перебрасывают производственные мощности в соседние страны: во Вьетнам, на Филиппины, в Малайзию, Таиланд, Лаос, Бангладеш и т. д. О том, что это явление носит массовый характер, свидетельствуют данные о значительном увеличении, а затем снижении числа иностранных инвесторов в Китай в 2018–2019 гг. при сохранении стабильного роста притока капитала в целом (таблица 2). Дело в том, что в 2019 г. тарифная нагрузка на китайский экспорт в США стала уже чувствительной – в отличие от 2018 г., когда экспортный сектор с ней справлялся. Одним из результатов торговой войны с США можно посчитать увеличение торговли Китая с АСЕАН на 14% в 2019 г.¹

По этой причине не следует драматизировать наличие пассива в торговле с Китаем у стран ЮВА: растущая часть китайского экспорта в эти страны представляет собой материалы и компоненты для конечной сборки и реэкспорта на рынки старых индустриальных центров и в сам Китай. Кроме того, пассив в торговле с Китаем в ряде случаев перекрывается активом в торговле услугами, в частности, доходами от китайских туристов.

Замечены первые крупные инвестиции Китая в обрабатывающую промышленность Индии, где зреет понимание того, что программу «Сделать в Индии» без сотрудничества с Китаем не осуществить (в 2019 г. доля обрабатывающей промышленности в ВВП Индии составила 14% – ниже, чем в 2014 г.). Например, при сборке в Индии смартфонов 75% компонентов поступает из КНР и лишь 12% изготавливаются на месте. Важным совместным шагом в производственном сотрудничестве двух стран стала встреча лидеров обоих государств в октябре 2019 г. [Мао 2020].

Весьма вероятно, что Индия начнет пересматривать свое несколько скептическое отношение к китайской инициативе «Пояс и путь». Размышляя на эту тему, известный международник З. Сингх пишет о том, что ИПП не следует воспринимать лишь как строительство транспортных коридоров, которые якобы угрожают позициям Индии как региональной державы в Южной Азии. В действительности на второй встрече стран-участниц этого проекта в Пекине весной 2019 г. Китай подписал с Пакистаном, Шри-Ланкой, Мьянмой, Непалом и Бангладеш 13 двусторонних и 16 многосторонних соглашений, касающихся сотрудничества в области агропроизвод-

Таблица 2. Прирост внешней торговли и прямых иностранных инвестиций в КНР в 2016–2019 гг. (%)

Table 2. Growth of Foreign Trade and Foreign Direct Investment in China in 2016–2019 (%)

Показатель	2016	2017	2018	2019
Экспорт	–7,2	11,4	9,1	0,4
Импорт	–4,2	16,0	16,2	–2,8
ПИИ (объем притока)	4,1	7,9	3,0	5,8
ПИИ (число новых предприятий)	5,0	27,8	69,8	–32,5

Источник: данные ГСУ КНР

1 <http://www.stats.gov.cn/>

ства и развития села, возобновляемых источников энергии, «зеленого развития», борьбы со стихийными бедствиями, а также развития науки. Академия наук Китая ежегодно готовит для стран ИПП 5 тыс. специалистов в области науки и технологий и 200 кандидатов наук. Около 40 тыс. студентов из стран ИПП учатся в вузах Китая, на них приходится 2/3 всех стипендий иностранцам. В этих областях возможно сотрудничество обоих азиатских гигантов – на пользу всему проекту.

По мнению З. Сингха, конфликт Китая с США грозит затянуться надолго, так что ценность проекта для самого Китая возрастает, а выводимые из США китайские капиталы могут найти полезное применение в странах ИПП [Singh 2019]. В свою очередь китайские специалисты отмечают ведущую роль Индии в производстве эффективных лекарств с очень умеренными ценами, что представляет немалый интерес для стран континента [India's Vaccine 2020].

Распространено мнение, что ИПП – это инструмент Пекина для захвата рынков. Здесь важно сделать одно уточнение: китайское содействие в области создания инфраструктуры, включая энергетику, еще и развивает рынки, а также закладывает базу для ускорения индустриализации азиатских соседей, для многих из которых это насущная необходимость (как и некоторая деглобализация). Кроме того, китайские банки предоставляют кредиты на очень продолжительные сроки и под сравнительно низкий процент. Таких ресурсов на международных финансовых рынках практически нет. К недостаткам ИПП часто относят преимущественно сырьевой характер экспорта стран, вовлеченных в инициативу (особенно это касается среднеазиатских соседей Китая), а также рост их задолженно-

сти перед Поднебесной. Так, только долги Экспортно-импортному банку Китая в 2016 г. составили 38% внешней задолженности Киргизии и 58% – Таджикистана [Laruelle 2018]. В то же время этот факт указывает на незаменимость Китая в качестве кредитора сравнительно слабых участников инициативы. К тому же в связи с эпидемией коронавируса Пекин предоставил ряду стран инициативы «Пояс и путь» отсрочки в погашении долгов [Pitlo III 2020].

Заметим, что ИПП – это потоки в обе стороны (а также связи стран-участниц между собой, минуя Китай). Так, в 2019 г. прямые инвестиции из стран «Пояса и пути» в китайскую экономику выросли на 36% и составили 8,4 млрд долл. Многие зарубежные инвесторы руководствуются теперь принципом «Делать в Китае для Китая». Китайские же прямые вложения в страны «Пояса и пути» (15 млрд долл.) сократились на 4% (при этом произошло отрадное для принимающих стран увеличение доли обрабатывающей промышленности), зато на 10% – до 98 млрд долл. – вырос объем завершенных Китаем подрядных работ. Китайский экспорт в страны ИПП вырос на 7,5%, увеличившись до 736 млрд долл., импорт вырос на 3% – до 580 млрд долл.²

Несмотря на непростую обстановку внутри страны, Китай продолжил «шелковое наступление» в 2020 г. За первые четыре месяца, по данным Министерства коммерции, прямые инвестиции Китая в нефинансовые отрасли стран «Пояса и пути» составили более 5,2 млрд долл., что на 13,4% больше аналогичного периода прошлого года.

Все более заметную роль в ИПП играют частные предприятия и отдельные провинции Китая. Так, в 2019 г. инвестиции хайнаньских предпринимате-

2 <http://www.stats.gov.cn/>

лей в страны «Пояса и пути» достигли почти 2,4 млрд долл., увеличившись в 69 раз по сравнению с предыдущим годом [China's Hainan 2020].

Среди многосторонних проектов в рамках ИПП – давняя идея строительства ГЭС в Киргизии и Таджикистане с последующей переброской электроэнергии в Синьцзян-Уйгурский автономный район, в Афганистан, Пакистан, а также Иран и Индию. В Казахстане рассчитывают на значительное увеличение экспорта зерна в Китай.

Растет железнодорожный транзит грузов из Китая в Западную Европу. Так, из Иу (городской округ Цзиньхуа) в провинции Чжэцзян в провинции Чжэцзян этим путем за первые четыре месяца 2020 г. было отправлено на 45% больше контейнеров, чем за соответствующий период 2019 г., хотя сам объем экспортных перевозок из этого пункта пока не столь уж и значителен (около 11 тыс. двадцатифутовых контейнеров). Всего же за январь–март 2020 г. железной дорогой в Европу и обратно в Китай было перевезено 174 тыс. контейнеров, что на 18% больше, чем в 2019 г.

Характерный индикатор роста экономической консолидации в Азии – география экспорта Гонконга (включая реэкспорт). В 2000 и 2018 гг. на Азию приходилось соответственно 54 и 76%, на США – 26 и 9%. Доля ЕС также сократилась [Key Indicators 2019, p. 150].

Как бороться с кризисом

Парадоксально, но экономическая и даже политическая консолидация в регионе происходит теперь и вследствие торговой войны Трампа против Китая – этот побочный эффект политики Ва-

шингтона был вполне ожидаем. Как и прежде, страны ЮВА в целом приветствуют подъем Китая и готовы содействовать примирению сторон: обострение конфликта сверхдержав для них в целом опасно и невыгодно, хотя маневры между ними могут быть и продуктивными в тактическом плане [Chang 2020].

Примечательно, что в кризисные периоды и раньше происходило относительно плотное взаимодействие Китая со своими соседями из АСЕАН. Так, в 2009 г. при общем сокращении импорта КНР на 11,2% ввоз из стран «десятки» уменьшился лишь на 8,8%. Похожая ситуация сложилась тогда и с китайским экспортом: в целом он сократился на 16%, а в страны АСЕАН – на 7%. Торговля между Китаем и АСЕАН была меньше затронута деглобализацией: в 2009 г. экспорт КНР в страны Ассоциации составил 8,8%, импорт – 10,6%. В 2019 г. эти показатели увеличились соответственно до 14,4 и 13,6%³.

Картина внешней торговли Китая в первом квартале 2020 г. напоминает о предыдущем кризисе с важным отличием: товарооборот с АСЕАН остался в положительной зоне и впервые в истории превзошел объем торговли с ЕС (таблица 3). Это, несомненно, способствовало смягчению кризисных воздействий на хозяйства обеих сторон. Добавило оптимизма и увеличение экспорта Китая в целом в апреле 2020 г. – на 3,5% в годовом измерении, при сохранении положительной динамики в торговле с АСЕАН, всего за четыре месяца вывоз КНР вырос на 3,9%, а ввоз – на 8%⁴.

Не будет преувеличением заметить, что ход восстановления режима роста в китайской экономике в 2020 г. после падения ВВП на 6,8% в первом квартале

3 <http://www.stats.gov.cn/>

4 <http://www.customs.gov.cn/>

окажет важное, если не решающее, воздействие на масштабы и глубину кризиса в мировой экономике – как прямо, так и косвенно. По этой причине местные и зарубежные аналитики внимательно следят за действиями китайских регуляторов, инвестиционным тонусом малого и среднего бизнеса, новыми проектами крупных корпораций, динамикой потребительского спроса и т. д.

Отметим, что уже осенью 2019 г. Народный банк Китая (НБК) начал стимулирование экономики – в связи с весьма заметным снижением экономической динамики: с 6,4% в первом квартале 2019 г. рост ВВП снизился до 6,2% во втором и 6,0% в третьем.

Последовательно, с небольшим шагом, снижались ставки по основным типам кредитов, а также понижалась нор-

Таблица 3. Торговля КНР с отдельными партнерами в январе–марте 2020 г.
Table 3. China's Trade with Individual Partners in January–March 2020

Страны	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Экспорт, % к 2019 г.	Импорт, % к 2019 г.
Всего	478,2	465,0	–13,3	–2,9
ЕС (27)	70,5	55,2	–16,0	–7,0
– Германия	15,3	22,2	–20,1	–11,0
США	68,3	27,5	–25,2	–3,7
АСЕАН	77,5	64,9	0,4	8,4
– Вьетнам	21,2	15,5	5,9	30,8
– Малайзия	11,1	16,8	–1,9	10,5
– Таиланд	10,4	10,0	5,2	–3,8
– Сингапур	12,4	7,4	–0,5	–7,8
– Индонезия	9,1	8,6	–10,8	9,7
– Филиппины	8,3	4,0	–1,2	–8,3
Япония	29,6	37,3	–16,0	–4,7
Гонконг	50,1	1,5	–16,8	–31,8
Южная Корея	23,2	38,6	–11,3	–5,5
Тайбэй, Китай	12,4	38,8	2,3	1,9
Австралия	9,3	27,8	–15,2	0,6
Россия	9,2	16,2	–14,6	17,3
Индия	15,5	4,0	–9,9	–10,7
Великобритания	10,4	5,0	–26,5	–8,3
Канада	6,3	4,8	–25,9	–37,6
Латинская Америка	29,6	38,9	–8,2	–3,6
Африка	21,4	19,8	–10,5	–17,5

Источник: данные ГСУ КНР; <http://www.stats.gov.cn/>

ма резервирования для банков. В декабре 2019 г. Министерство финансов одобрило выпуск провинциями первой порции специальных облигаций для финансирования инфраструктуры общей стоимостью примерно 140 млрд долл., в 2020 г. их выпуск продолжится. В апреле сообщили о предварительном утверждении нового выпуска объемом 325 млрд долл. Руководство НБК при этом предостерегает от использования кредитов на «надувание» сектора недвижимости.

Обсуждается вопрос о снижении ставок налогов на тех, кто получает от 5 до 50 тыс. юаней в месяц (курс доллара равен примерно 7 юаням), и повышении ставок для миллионеров и миллиардеров.

Судя по принятым к маю 2020 г. мерам, в Пекине решили пока не прибегать к сверхкрупной закачке денег в экономику. Увеличены государственные расходы, в т. ч. адресная помощь наименее обеспеченным слоям населения, применяются льготные кредиты производителям медицинского оборудования, отсрочки по выплатам налогов, арендной платы, погашению долгов банкам и т. п. Продолжилась либерализация условий работы в Китае иностранного капитала, в т. ч. на финансовых рынках. В то же время от перехода к полной конвертируемости юаня по счетам движения капитала Китай пока воздержится.

В нынешней политике заметно важное отличие от преодоления грозившего экономике спада в 2008–2009 гг. за счет очень крупной кредитной накачки. Ее китайские экономисты впоследствии окрестили «орошением большой водой». Помимо позитива, накачка имела ряд долгосрочных негативных последствий в виде «пузырей» и «плохих долгов».

Стержнем преодоления спада в хозяйстве, как отмечалось в докладе

премьера страны Ли Кэцзяна на заседании правительства 12 марта, будут не темпы роста, а *решение проблемы занятости*, позднее ключевое значение этого параметра в экономической политике страны на ближайшую перспективу подтвердил и Си Цзиньпин. Наконец, в решениях сессии ВСНП в конце мая 2020 г. была принята программа поддержки малого предпринимательства и концентрации внимания на социальных последствиях «вирусного» спада.

Весной 2020 г. не ощущалось недостатка прогнозов развития мировой экономики на наступивший год. Их авторы сходились в том, что небольшой экономический рост в азиатских странах с формирующейся экономикой в целом сохранится – в отличие от неизбежной рецессии в старых промышленных центрах. Цифры для разных стран приводятся разные, но в целом они иллюстрируют очевидную истину: больше пострадают небольшие страны и территории, глубоко втянутые в мировую экономику и финансы, меньшим будет урон в крупных и/или относительно малоразвитых государствах, если их экономика не сильно зависит от иностранного туризма. Эти прогнозы подтверждаются и уже имеющимися данными по первому кварталу 2020 г.: глубже других «просела» экономика Сингапура (–2,2%) и Гонконга (–8,9%), лучше средних по АСЕАН показатели у Вьетнама (рост на 3,8%). Почти 3% составил прирост ВВП в Индонезии, 3,1% – в Индии, 2,7% – в Казахстане. На 1,5% вырос ВВП Тайваня. На 0,7% увеличился ВВП Малайзии. В Южной Корее ВВП сократился на 1,4%. В Японии произошел спад на 3,4% (в годовом исчислении) после уже имевшего место сокращения ВВП на 2,5% в четвертом квартале 2019 г.

Нам еще предстоит стать свидетелями стабилизации хозяйств Китая и стран-соседей в режиме роста. Но эта

пауза может быть заполнена подготовкой к предстоящему развитию инициативы «Пояса и пути» и сопряженных с ней планов. Некоторые бизнесмены еще до кризиса говорили о необходимости нового плана Маршалла, а не просто снижения процентной ставки [Brown 2019]. Ведущую роль государственных банков в финансировании такого рода масштабных проектов, а также «зеленого развития» подчеркивают эксперты ЮНКТАД, разочарованные неолиберальными подходами к экономическому развитию и практикой частных и ряда международных кредитных организаций [Trade and Development Report 2019].

Важной составной частью кризисов психологи справедливо считают тревожно-депрессивное мироощущение. Когда какое-то негативное явление скоропалительно возводится в ранг глобальной катастрофы, люди теряются, становятся слишком зависимыми от внешних факторов, даже от совершенных пустяков. В этом смысле деглобализация как рост самодостаточности, в т. ч. на уровне массового сознания, – лучшая вакцина от пессимизма и уныния.

Пессимизм может иметь и более глубокие экономические корни. В первом десятилетии века стран с формирующимися рынками, сокращавших разрыв с лидерами по душевому доходу (по ППС), было существенно больше: в 2008 г. их насчитывалось 88%. Тогда, впрочем, им помог рост цен на сырье и топливо. Однако после следующих десяти лет, в 2018 г., таковых осталось только 50% [Globalisation 2019].

Дело, по-видимому, не только в глобализации: диалектический подход Китая к открытию экономики страны нам это явно демонстрирует. Ставя активную внешнеэкономическую политику на службу росту производительных сил внутри страны, сочетая экс-

пансию с традиционной опорой на собственные силы, Китай показывает умную силу и понятное устройство своей модели, в том числе и в первую очередь – своим соседям. Эта модель имеет несомненное международное значение, сколько бы ни подчеркивалась ее специфика. Пекину, кстати говоря, удалось так или иначе воплотить в практику документы ООН об экономических правах и обязанностях государств, кодексе поведения ТНК и ТНБ – т. е. все то, что исторически предшествовало воцарению либеральной глобализации. Уместно вспомнить об идеях коллективного самообеспечения и сотрудничестве «Юг – Юг», которые с участием современного Китая становятся близкой реальностью.

Автор известной монографии о международной торговле Д. Родрик [Rodrik 2017] точно охарактеризовал состояние мира в богатом событиями начале 2020 г.: многие страны планеты стали ярко выраженными, даже карикатурными, копиями самих себя. Больших перемен в мире, по его мнению, все же не произойдет, при этом продолжится медленное умирание неолиберализма. Что же касается торговых войн, то с ними нужно решительно кончать и признать императивом времени *принцип мирного экономического сосуществования* [Rodrik 2020].

Наблюдая же теперь за сколь стандартными, столь и хаотическими действиями стран Запада, невозможно избавиться от впечатления, что иллюзорными оказались расчеты на то, что, сбросив изготовление промышленной продукции в развивающиеся страны, Запад сможет сохранить контроль над мировой экономикой, оставив у себя сферу услуг, наукоемкие, финансовые и сбытовые функции. Постиндустриальное общество в итоге оказалось недостаточно конкурентоспособным, в т. ч. и потому, что страны Восточной Азии и

Индия куда быстрее ликвидировали отставание в современных услугах и технологиях, чем когда-то в промышленности. Китай же в минувшем десятилетии поставил жирный восклицательный знак в ликвидации этого отставания. Запад есть над чем подумать.

Было бы неплохо, чтобы в размышлениях о смещении оси мирового развития на Восток присутствовало понимание важности отработки более гармоничных отношений между национальными государствами и международным капиталом (в т. ч. китайским) – в русле положений ООН 1970-х гг. Деглобализация объективно способствует усилению позиций первых, что следует признать (и на Востоке, и на Западе) позитивной тенденцией после длительного периода господства транснационалов, не особенно склонных к решению базовых, прежде всего социальных, проблем развития.

Список литературы

- Asia's Future Is Now (2019) // McKinsey Global Institute, July 2019 // <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Asia%20Pacific/Asias%20future%20is%20now/Asias-future-is-now-final.ashx>, дата обращения 22.06.2020.
- Bello W. (1999) The Answer: De-Globalize // *Far Eastern Economic Review*, April 29, 1999.
- Brown D. (2019) As Global Growth Slows, the World Needs a New Marshall Plan, not Lower Interest Rates // *South China Morning Post*, June 24, 2019 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3015762/global-growth-slows-world-needs-new-marshall-plan-not-lower>, дата обращения 22.06.2020.
- Chang P. (2020) How Southeast Asia's Chinese Diaspora Could Play a Leading Role in Defusing Sino-US Rivalry // *South China Morning Post*, April 3, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3077940/how-southeast-asias-chinese-diaspora-could-play-leading-role>, дата обращения 22.06.2020.
- China's Hainan Sees Surging Investments in B&R Countries in 2019 (2020) // *People's Daily*, March 31, 2020 // <http://en.people.cn/n3/2020/0331/c90000-9674632.html>, дата обращения 22.06.2020.
- Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. (2019) The Rise of Phantom Investments // *Finance & Development*, vol. 56, no 3, pp. 11–13 // <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/09/the-rise-of-phantom-FDI-in-tax-havens-damgaard.htm>, дата обращения 22.06.2020.
- Dodwell D. (2019) Capitalism Is in Crisis. It Cannot Be Business as Usual for Very Much Longer // *South China Morning Post*, September 23, 2019 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3029823/capitalism-crisis-it-cannot-be-business-usual-very-much-longer>, дата обращения 22.06.2020.
- Globalisation Has Faltered: It Is Now Being Reshaped (2019) // *The Economist*, January 24, 2019 // <https://www.economist.com/briefing/2019/01/24/globalisation-has-faltered>, дата обращения 22.06.2020.
- India's Vaccine Manufacturing Could Play Larger Role amid Global Cooperation (2020) // *Global Times*, April 29, 2020 // <https://www.globaltimes.cn/content/1187171.shtml>, дата обращения 22.06.2020.
- Key Indicators for Asia and the Pacific 2019 (2019) // Asian Development Bank // <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/521981/ki2019.pdf>, дата обращения 22.06.2020.
- Laruelle M. (ed.) (2018) China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia, Washington, D.C.: the George Washington University, Central Asia Program // https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2018/01/OBOR_CAP_2018.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Mao Keji (2020) For India to Become the Next Manufacturing Powerhouse, It Must First Learn from China // South China Morning Post, March 26, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3076881/india-become-next-manufacturing-powerhouse-it-must-first-learn>, дата обращения 22.06.2020.

Newman N. (2020) Post-coronavirus, Expect Manufacturing to Make a Mass Exodus from China // South China Morning Post, May 4, 2020 // <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3082445/post-coronavirus-expect-manufacturing-make-mass-exodus-china>, дата обращения 22.06.2020.

Philippson T. (2019) The Great Reversal: How America Gave Up on Free Markets, Harvard University Press.

Pitlo III L.B. (2020) How the Coronavirus Pandemic Could Lead to a 'Less Chinese' Belt and Road Initiative // South China Morning Post, May 6, 2020 // <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3083008/how-coronavirus-pandemic-could-lead-less-chinese-belt-and-road>, дата обращения 22.06.2020.

Rodrik D. (2017) Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy, Princeton University Press.

Rodrik D. (2020) Why the Coronavirus Pandemic Is Unlikely to Change the World, for Better or Worse // South China Morning Post, April 8, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3078766/why-coronavirus-pandemic-unlikely-change-world-better-or-worse>, дата обращения 22.06.2020.

Rowley A. (2020) Why China – not the US – Remains Key to Asia's Trade and Economic Recovery after Covid-19 // South

China Morning Post, April 27, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3081509/why-china-not-us-remains-key-asias-trade-and-economic-recovery>, дата обращения 22.06.2020.

Singh Z. (2020) Rethinking India's Approach to China's Belt and Road Initiative // Economic & Political Weekly, vol. 54, no 26–27, June 29, 2019 // <https://www.epw.in/journal/2019/26-27/strategic-affairs/rethinking-indias-approach-chinas-belt-and-road.html>, дата обращения 22.06.2020.

Tepper J., Hearn D. (2018) The Myth of Capitalism. Monopolies and the Death of Competition, Wiley.

Trade and Development Report 2019: Financing a Global Green New Deal (2019) // UNCTAD // https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf, дата обращения 22.06.2020.

Valencia M. (2020) Demonising China Does Nothing to Untangle the Contesting Claims on South China Sea's Fish-rich Waters // South China Morning Post, April 11, 2020 // <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3079330/demonising-china-does-nothing-untangle-contesting-claims-south>, дата обращения 22.06.2020.

Witt M. (2019) De-globalization: Theories, Predictions, and Implications for International Business Research // Journal of International Business Studies, vol. 50, no 7, pp. 1053–1077. DOI: 10.1057/s41267-019-00219-7

Zhu Andong (2020) Capitalist World Is Facing Systemic Crisis // Global Times, January 29, 2020 // <https://www.global-times.cn/content/1177928.shtml>, дата обращения 22.06.2020.

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-4

China and Asian Neighbors: A Crisis Test

Alexandr I. SALITSKII

DSc in Economics, Chief Researcher

Primakov National Research Institute of World and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 117997, Profsoyuznaya St., 23, Moscow, Russian Federation

E-mail: sal.55@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6134-768X

CITATION: Salitskii A.I. (2020) China and Asian Neighbors: A Crisis Test. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 3, pp. 66–81 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-4

Received: 10.05.2020.

ABSTRACT. *The beginning of the new decade in 2020 has brought a combination of seemingly dramatic events across the world. We have focused on China and its economic role in Asia under new realities of trade war from Donald Trump, coronavirus outbreak and de-globalization, which started after global financial crisis (GFC) in 2008-09. De-globalization is understood as a steady decline of the role of exogenous factors in economic development, which has been observed globally and even more clearly in China in 2010-19.*

De-globalization is also understood as a process of regionalization forming more intensive and cooperative links with neighboring countries and territories. The China's Belt and Road Initiative (BRI) may be viewed as a de-globalization source providing self-consolidation of national states in Asia – to build a more friendly and productive environment for the future of the continent. In this sense BRI may be assessed as a project opposite to liberal globalization – poor in results both economic and social.

Thus, today's crises are a good test for China's cooperation with its neighbors, ideas of collective self-reliance, South-South consolidation and leading role of national states in economic modernization: ideas which were popular before arrival of liberal

globalization in the 1980-90's. Globally that may mean restoration of UN documents and projects on economic rights and duties of states, code of behavior for TNC etc.

KEY WORDS: *China, de-globalization, crises, national consolidation, collective self-reliance, economic modernization, trade war, BRI*

References

Asia's Future Is Now (2019). McKinsey Global Institute, July 2019. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Featured%20Insights/Asia%20Pacific/Asias%20future%20is%20now/Asias-future-is-now-final.ashx>, accessed 22.06.2020.

Bello W. (1999) The Answer: De-Globalize. *Far Eastern Economic Review*, April 29, 1999.

Brown D. (2019) As Global Growth Slows, the World Needs a New Marshall Plan, not Lower Interest Rates. *South China Morning Post*, June 24, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3015762/global-growth-slows-world-needs-new-marshall-plan-not-lower>, accessed 22.06.2020.

Chang P. (2020) How Southeast Asia's Chinese Diaspora Could Play a Leading Role in Defusing Sino-US Rivalry. *South China Morning Post*, April 3, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3077940/how-southeast-asias-chinese-diaspora-could-play-leading-role>, accessed 22.06.2020.

China's Hainan Sees Surging Investments in B&R Countries in 2019 (2020). *People's Daily*, March 31, 2020. Available at: <http://en.people.cn/n3/2020/0331/c900-00-9674632.html>, accessed 22.06.2020.

Damgaard J., Elkjaer T., Johannesen N. (2019) The Rise of Phantom Investments. *Finance & Development*, vol. 56, no 3, pp. 11–13. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2019/09/the-rise-of-phantom-FDI-in-tax-havens-damgaard.htm>, accessed 22.06.2020.

Dodwell D. (2019) Capitalism Is in Crisis. It Cannot Be Business as Usual for Very Much Longer. *South China Morning Post*, September 23, 2019. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3029823/capitalism-crisis-it-cannot-be-business-usual-very-much-longer>, accessed 22.06.2020.

Globalisation Has Faltered: It Is Now Being Reshaped (2019). *The Economist*, January 24, 2019. Available at: <https://www.economist.com/briefing/2019/01/24/globalisation-has-faltered>, accessed 22.06.2020.

India's Vaccine Manufacturing Could Play Larger Role amid Global Cooperation (2020). *Global Times*, April 29, 2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1187171.shtml>, accessed 22.06.2020.

Key Indicators for Asia and the Pacific 2019 (2019). *Asian Development Bank*. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/521981/ki2019.pdf>, accessed 22.06.2020.

Laruelle M. (ed.) (2018) *China's Belt and Road Initiative and Its Impact in Central Asia*, Washington, D.C.: the George Washington University, Central Asia Program. Available at: https://centralasiaprogram.org/wp-content/uploads/2018/01/OBOR_CAP_2018.pdf, accessed 22.06.2020.

org/wp-content/uploads/2018/01/OBOR_CAP_2018.pdf, accessed 22.06.2020.

Mao Keji (2020) For India to Become the Next Manufacturing Powerhouse, It Must First Learn from China. *South China Morning Post*, March 26, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3076881/india-become-next-manufacturing-powerhouse-it-must-first-learn>, accessed 22.06.2020.

Newman N. (2020) Post-coronavirus, Expect Manufacturing to Make a Mass Exodus from China. *South China Morning Post*, May 4, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3082445/post-coronavirus-expect-manufacturing-make-mass-exodus-china>, accessed 22.06.2020.

Philippon T. (2019) *The Great Reversal: How America Gave Up on Free Markets*, Harvard University Press.

Pitlo III L.B. (2020) How the Coronavirus Pandemic Could Lead to a 'Less Chinese' Belt and Road Initiative. *South China Morning Post*, May 6, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/week-asia/opinion/article/3083008/how-coronavirus-pandemic-could-lead-less-chinese-belt-and-road>, accessed 22.06.2020.

Rodrik D. (2017) *Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy*, Princeton University Press.

Rodrik D. (2020) Why the Coronavirus Pandemic Is Unlikely to Change the World, for Better or Worse. *South China Morning Post*, April 8, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3078766/why-coronavirus-pandemic-unlikely-change-world-better-or-worse>, accessed 22.06.2020.

Rowley A. (2020) Why China – not the US – Remains Key to Asia's Trade and Economic Recovery after Covid-19. *South China Morning Post*, April 27, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3081509/why-china-not-us-remains-key-asias-trade-and-economic-recovery>, accessed 22.06.2020.

Singh Z. (2020) Rethinking India's Approach to China's Belt and Road Initiative. *Economic & Political Weekly*, vol. 54, no 26–27, June 29, 2019. Available at: <https://www.epw.in/journal/2019/26-27/strategic-affairs/rethinking-indias-approach-chinas-belt-and-road.html>, accessed 22.06.2020.

Tepper J., Hearn D. (2018) *The Myth of Capitalism. Monopolies and the Death of Competition*, Wiley.

Trade and Development Report 2019: Financing a Global Green New Deal (2019). UNCTAD. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf, accessed 22.06.2020.

Valencia M. (2020) Demonising China Does Nothing to Untangle the Contest-

ing Claims on South China Sea's Fish-rich Waters. *South China Morning Post*, April 11, 2020. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3079330/demonising-china-does-nothing-untangle-contesting-claims-south>, accessed 22.06.2020.

Witt M. (2019) De-globalization: Theories, Predictions, and Implications for International Business Research. *Journal of International Business Studies*, vol. 50, no 7, pp. 1053–1077. DOI: 10.1057/s41267-019-00219-7

Zhu Andong (2020) Capitalist World Is Facing Systemic Crisis. *Global Times*, January 29, 2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1177928.shtml>, accessed 22.06.2020.